

Инжироежка

Луиджи Капуана

Жил-был мальчик, прирожденный шут.

Никто не мог смотреть на него без смеха. Голова грушей, волосы ежиком, гримасничает и кривляется, будто заводной.

Мало того, этот буратинка издавал неведомо как — то ли горлом, то ли животом — невероятные звуки. И вдобавок он дергался, словно его щипали, подпрыгивал, кружился волчком, вдруг замирал и с уморительной серьезностью смотрел окружающим в глаза, а те хватались за живот от смеха и в изнеможении просили:

— Да будет тебе! Будет, Инжироежка! А он никак не унимался.

И знаете, за что его так забавно прозвали? За то, что, когда поспевал инжир, он целыми днями глотал на спор эти плоды.

— Проглочу на спор хоть двадцать, хоть сотню инжирин за один присест! Инжир ваш, рот и живот мои! Если проиграю, плачу сольдо! Вот оно, полюбуйтесь!

И показывал монетку.

Все заранее знали, что он выиграет, но не отказывали себе в удовольствии посмотреть, как мальчик подбрасывает инжир и, заложив руки за спину, ловит его ртом — проглатывает целиком, со шкуркой, словно пилюлю. Может убрать поднос, или корзину, или миску инжира. Сначала он устанавливает подношение на стул либо табурет и некоторое время с восторгом любуется горкой прекрасного зрелого инжира. А потом — и-и раз! И-и два! Настоящее представ-

ление! Инжирина, попадая ему в рот, словно взрывается. И-и три! И-и четыре! И-и пять! Одна взлетает, другая падает ему в рот, и так — пока на подносе ничего не останется. Казалось бы, замучают его боли в желудке. Как бы не так! Выиграв спор в одном месте, он направлялся в другое.

— Проглочу на спор хоть двадцать, хоть сотню инжирин за один присест! Инжир ваш, рот и живот мои! Если проиграю, плачу сольдо! Вот оно!

И показывал монетку.

Кто его отец? Никто — да и он сам — этого не знал. Где он родился? На такой вопрос он отвечал неопределенным жестом, дескать, далеко, отсюда не видно!

— Неужто ты с неба свалился?

— Наверное.

— Шею не сломал?

Он обхватывал голову руками, поворачивал ее направо, потом налево, вытягивал шею — полюбуйтесь, все в порядке! Делал он это так выразительно и смешно, что зрители с трудом удерживались от смеха: ведь стоило расхохотаться, и он незамедлительно требовал:

— Теперь платите сольдо! А лучше целых два! Монета была ему нужна, чтобы показывать при заключении пари.

В редких случаях, когда проигрывал, он все равно не отдавал ее. Подбрасывал сольдо, ловил его ртом и делал вид, что проглотил, словно инжир. А на самом деле прятал под языком и открывал рот, смотрите — пусто! Или прикидывался, что сольдо застряло в горле; тогда он извивался, приговаривая уморительные стишки, чтобы рассмешить зрителей. Маленький наглец даже восклицал:

— Пропало сольдо! Вот жалость!

Можете себе представить всеобщее удивление, когда однажды он появился, как говорится, сам не свой — неузнаваемо серьезный.

— Инжироежка, что с тобой стряслось?

— Меня зовут иначе!

— Как же тебя зовут? Скажи!

— Меня зовут... — И отвернулся.

— Инжироежка заболел!

— Инжироежка не в своем уме!

— Инжироежка собрался помирать! Он больше не смешит!

Все искренне огорчились. Чего-то не хватало с тех пор, как он перестал развлекать их своими выходками.

А он вовсе не заболел, не собирался умирать и был в здравом уме. Просто он сосредоточенно думал о своей находке — кошельке. Заметил он его на куче мусора, среди апельсиновых шкурок, обрывков бумаги, листочков салата и черепков... Розоватый кожаный кошелек, грязный-прегрязный, с заржавевшим запором; выкинутый на свалку, он выглядел никуда не годным, но мальчику казался почти новым.

Он даже не мечтал, что у него когда-нибудь будет кошелек. Два-три сольдо, составлявшие изредка все его богатство, беспорядочно валялись на дне кармана. Он засовывал туда руку и долго шарил, прежде чем нащупывал монетки. А кошелек такой удобный! Тем более Инжироежка сегодня богач, у него целых пять сольдо. Мальчик открыл кошелек и с удивлением обнаружил, что внутри он подбит темно-красным новеньким бархатом. Красота! Пять сольдо будут там как знатные господа!

Это он и произнес вслух.

Разглядывая внимательно кошелек, он заме-

тил сбоку тисненую золотую надпись: «Проси, и тебе будет дано!» Он еще больше изумился. Казалось, кошелек трепещет у него в руках, как живой, в ожидании приказа, а перед глазами поблескивают странные слова: «Проси, и тебе будет дано!»

Он уже положил внутрь свое сокровище и собрался защелкнуть запор, но вдруг ему вздумалось сказать: «Хочу десять сольдо!» И стоило опустить кошелек в карман, как он потяжелел. Инжироежка вынул находку из кармана, открыл и чуть не вскрикнул. Он попросил десять сольдо, и там лежало ровно десять!

Ночевал мальчик в каморке: одна старушка, относившаяся к нему по-матерински, приютила его из жалости. Она частенько увещевала Инжи-роежку:

— Хватит тебе ломаться как шут гороховый! Работать надо!

— Чем же это не работа, пока я расту?! — защищался мальчик.

Так он и жил до двенадцати лет.

В это утро старушка удивилась, что он вернулся необычно рано и заперся на задвижку в своей каморке. Сначала она не обратила внимания, потом ей показалось, что оттуда доносится звон серебряных монет. Она прислушалась. Так и есть! Мальчишка перемешивает груды серебряных монет. Она не могла в это поверить и постучалась.

— Инжироежка, что ты там делаешь? Он чуть приоткрыл дверь.

— Бабушка, я нашел эти два скудо. Не знаю, что с ними делать, возьмите их!

Звяканье монет продолжалось, но на этот раз они явно были золотыми.

— Инжироежка, что ты там делаешь?

Мальчик снова приоткрыл дверь.

— Бабушка, я нашел две золотые монеты, не знаю, что с ними делать, возьмите их! — Из уважения он звал хозяйку бабушкой.

Старушка решила, что он украл деньги, и, не входя в каморку, закричала:

— Ах, Инжироежка, что ты натворил?! Я не стану держать в доме вора! Убирайся вон! Чтобы духу твоего здесь не было! Не хватало мне еще вора!

Звон монет стал громче, затем из каморки вышел Инжироежка, руки повисли вдоль туловища, в одной рубашке, как обычно он ходил летом, ноги босые, штаны затянуты на поясе кожаным ремнем. Скорчив гримасу, он сказал:

— Бабушка, привет! Был у вас в доме вор, и больше нет!

Это была первая неприятность из-за кошелька — Инжироежку приняли за вора. Затем последовала и вторая — он, увы, потерял вкус к инжиру. В том году созрел богатый урожай всех сортов: и смирнские, и греческие, и генуэзские, и зеленые, и красные, и бурые, и ослиные ушки, и лардай, и кавалеры, и веттайоли — у каждой ин-жирины медовый сок на кончике. Но Инжироежка не предлагал никому, как прежде:

— Проглочу на спор хоть двадцать, хоть сотню инжирин за один присест! Инжир ваш, рот и живот мои! Если проиграю, плачу сольдо!

Теперь отовсюду его зазывали:

— Эй, Инжироежка, заключаем пари! Взгля ни, какая красота!

А он пожимал плечами и даже не оборачивался. Мысли его были заняты другим.

Стоило попросить, и кошелек наполнялся монетами. Случайно он обнаружил, что если сказать: «Большое спасибо!» — монеты прыгают в

кошелек и исчезают. Может, так оно и лучше! Между тем, опасаясь потерять кошелек и не зная, что делать со свалившимся на него счастьем — «Проси, и тебе будет дано!» — Инжироежка потерял покой и разучился радоваться. Раньше он был некрасивым и смешным, а теперь, сосредоточенный и серьезный, стал еще смешнее и неказистее.

Внезапно ему захотелось отыскать родителей. Они же где-то есть! Ведь не с неба же он свалился, в самом деле! И решил Инжироежка скитаться по белу свету в поисках родителей. Купил он себе дорожное платье, башмаки, самые невзрачные, чтобы не бросаться в глаза, и отправился в путь.

Вскоре он заметил, что за ним неотступно следует человек с зажженным фонарем. Инжироежка заворачивал за угол, и человек заворачивал, он останавливался посмотреть на дом или площадь, и тот останавливался и рассматривал тот лее дом и ту лее площадь. Человек ледал каждое утро у входа в дом или на постоянный двор, где мальчик ночевал. Он чувствовал дыхание у себя за спиной или рядом, и фонарик всегда горел, даже днем, словно согбенному, тщательно приглядывавшемуся ко всему путнику не хватало солнечного света, чтобы отыскать свою пропажу.

Инжироежку угнетал этот неотступно, словно призрак, сопровождавший его человек. Кто он такой? Что ему нулено?

Однажды он спросил об этом незнакомца.

— У меня похитили Счастье, — ответил тот. — Я уже целый год ищу напрасно. А сейчас чутье меня не обманывает, знаю, что оно рядом, но никак не могу найти. У меня похитили еще и моего сына, принца.

— Вы король?

— Какое это имеет значение?!

— В чем заключалось ваше Счастье?

— В старом кошельке.

— В этом?

— В этом!

Инжироежка не удержался и показал кошелек, и человек мгновенно выхватил его. Дролеа от радости, он ощупывал кошелек и рассматривал мальчика...

— Но ты вовсе не мой сын! Ты не принц! Нет, нет и нет! — разочарованно сказал путник.

— Я Инжироежка.

— Принц был красавцем!

— А я, увы и ах, неказист.

— Но голос! У тебя его голос! А глаза? Его глаза! Пойдем к волшебнику Сабино. Я сердцем чувствую, что ты мой сын, принц. Тебя заколдовала ведьма, она во что бы то ни стало хотела за меня замуж, чтобы сделаться королевой, она тебя и похитила...

От волшебника Сабино Инжироежка узнал, что он заколдован и что достаточно окунуть его в волшебную воду — и он будет таким, как прежде, но не очень обрадовался возмолености стать принцем. Преледе чем подвергнуться этой процедуре, он решил побывать в селенье, где все его знали и любили, и вдоволь наесться инжира, оправдать свое имя, которое скоро утратит.

Вернулся он туда в тех же обносках, в каких ушел от старушки, — босой, в штанах, затянутых на поясе кожаным ремнем.

— Проглочу на спор хоть двадцать, хоть сотню инжирин за один присест! Инлеир ваш, рот и леивот мои! Если проиграю, плачу сольдо, вот оно!

И показал монету.

В селенье был настоящий праздник! Мальчику

выносили миски, корзины, подносы с горками спелого инжира. А Инжироежка — и-и раз! И-и два! Настоящее представление! Инжир, попадая ему в рот, словно взрывался. И-и три! И-и четыре! И-и

пять! Одна инжирина взлетала, а другая уже падала в рот, и так изо дня в день целую неделю.

Инжироежка стал принцем, а после смерти отца — и королем. Но, заботясь о благе королевства, он редкий день не вспоминал свои замечательные пари. И когда созревал инжир, он спускался в королевский сад, находил укромное местечко, и до садовников, которым было строго-настроено запрещено приближаться, доносилось: «И-и раз! И-и два! И-и десять! И-и сто!» Они и думать не могли, что король развлекается, подбрасывая в воздух прекрасный, только что собранный инжир, и ловит его ртом, как в былые времена, когда он был всего-навсего Инжироеж-кой.

Инжир генуэзский и сочный лардай, очисти от шкурки, прожуй и глотай! И если ты даже завзятый лентяй, очисти от шкурки, прожуй и глотай!

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Инжироежка" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)